

Евгения ПОЛЯНИНА

ТЕНЬ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
П54

Серия «Сердце дракона»
Иллюстрация для обложки: *Станислав Галай*

Дизайн обложки: *Марина Акинина*

Полянина, Евгения Игоревна
П54 Тень / Евгения Полянина. — Москва: Издательство АСТ,
2017. — 381, [1] с. — (Сердце дракона).

ISBN 978-5-17-105469-4

Зеленая Гора — маленький городок в Ленинградской области. Макарова Катя — маленькая старшеклассница живущая в Зеленой горе. Однажды ее начинает преследовать тень большого волка, и с этого дня жизнь круто меняется.

Катя узнает, что в ней течет кровь древних охотников. Сила, ловкость, способность сливаться с тенью — одна сторона медали. Другая — постоянные сражения, боль, страх за свою жизнь и жизни близких. Ко всему прочему, издалека идет загадочный Демон в черном...

© Евгения Полянина, текст, 2017
© Станислав Галай, ил. для обложки, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ЧАСТЬ 1

ОХОТНИК

Глава 1

ТЕНЬ

...даже если ты не чувствуешь Мало, Мало почувствует тебя.

Темнота завихрилась и исчезла, сменившись рыжими пятнами. Пятна полыхали где-то на веках... Ослепла? Умерла? Перед глазами что-то горело, и слышен был только монотонный треск.

Катя зажмурилась, постаралась опустить стучащую боль куда-то вниз, растворить ее в земле, но провалилась. Зато поняла, что с глазами все в порядке. Всего-навсего забыла их открыть. Или разучилась после удара.

Мысли были вязкими и глупыми.

Катя сосредоточилась: поднять веки. Она впервые позавидовала Вию — ему хотя бы помогали — и застонала: затылок полыхнул болью.

... почувствует тебя...

Боль начала опадать. Катя сморщилась: ослепил свет. Она заметила на его фоне черную змею, змея ползла и ползла, поднимаясь, на ее чешую липли листья и пыль...

Катя моргнула еще несколько раз, сфокусировала взгляд, змея превратилась в шину. Колесо велосипеда продолжало кру-

Часть 1. ОХОТНИК

тяться. Спицы ударились о ветку, издавая молотящий звук. Загадка решена, Шерлок.

Катя присела, провела рукой по затылку: прикосновение отдало болью. Будет огромная шишка.

И поскольку думать о голове совсем не хотелось, Катя сосредоточилась на остальном. Она схватилась за руль, присела, осмотрела себя и выдохнула. Джинсовый комбинезон покрылся пятнами от травы, кеды в грязи. О белой футболке глупо даже думать. Она посмотрела в зеркало заднего вида — над правым глазом ссадина, темные волосы сбились в гнездо, как у ведьм из сказок, в гнезде застряли колоски и вьюнки.

Провела рукой по ногам. Ссадина на колене, и слева на лодыжке царапина. Царапины были и на правой руке, и наверняка под футболкой уже набухают очаровательные фиолетовые синяки. Плюс голова. Будь проклят активный образ жизни!

Ветви деревьев зашевелились, из-за них появилось колесо велосипеда, потом каштановая макушка, потом Гоша целиком. Он толкал велосипед перед собой и, судя по чистеньким джинсам и лимонной футболке с красными буквами: «Я ничего не довожу до кон...» — ему спуск дался немного легче.

— Ты как? — он попытался сказать это серьезно, даже обеспокоенно, но в уголках губ затаилась улыбка. За двенадцать лет дружбы Катя научилась считывать такое на раз. Она с досадой треснула кедом по велосипеду, колесо закрутилось, спицы снова затрещали.

— В следующий раз займемся тем, что я люблю, — буркнула она, проверяя, не раздавила ли сэндвичи. Ко всему прочему, рюкзак из розового превратился в коричнево-зеленый.

Гоша притворно вздернул брови.

— Мы и так каждый день смотрим фильмы.

— Я не об этом, — возразила Катя, — я имею в виду... валяться на диване, есть чипсы... Чем эта машина пыток, — она толкнула велосипед, — лучше?

— Здоровье?

— О да, я выгляжу чертовски здоровой.

Она заставила себя подняться на ноги, убедилась, что голова больше не идет кругом. Да и боль прошла. Посомневалась, не бросить ли велосипед здесь, но решила забрать. В крайнем случае можно продать и потратить деньги на что-нибудь действительно важное: приставку или новый плеер.

Катя выровняла велосипед и потащила вверх по горке.

— Слушай! — позвал Гоша, взбираясь за ней к дороге. — Ты же нормально ехала. Почему вдруг упала?

— Не знаю, — призналась Катя и вдруг поняла, что не помнит.

Они выбрались к дороге, которая тонкой заасфальтированной змейкой тянулась по парку. Катя посмотрела вперед и нахмурилась: если бы она проехала еще метров двести, рухнула бы прямо в озеро.

В какой-то степени ей даже повезло. Исцарапанная, злая, но, по крайней мере, не мокрая. К тому же теперь у нее появился отличный повод прогулять ИЗО и заглянуть в медпункт. Катя бросила велосипед на обочине, стянула рюкзак и принялась шарить по карманам.

Где-то они точно были.

Гоша привалил велосипед рядом.

— Точно, ничего серьезного? — спросил он. Он был на полголовы выше, и ему отлично удавалось давить ростом. Его взгляд прожигал макушку. Катя невольно провела по затылку рукой.

— Только царапины, — она достала упаковку пластырей и победно потрясла перед его носом. А потом выдохнула: когда-

то пластыри со зверюшками казались хорошей идеей. В те прекрасные времена, когда Катя не думала, что придется клеить их на самом деле.

«Да, сегодня будет трудный день в школе», — мучительно подумала она.

— Лучше все-таки заскочить в медпункт, — посоветовал Гоша.

— Конечно, я заскочу, — Катя наклеила пластырь на ногу и еще один на плечо, — и буду надеяться, что меня отпустят с уроков.

На лице Гоши появилась хищная ухмылка.

— Я знаю, о чем ты думаешь, Макарова, — сказал он строго, — ты специально упала, да?

— Что? С чего бы? — Катя залепила пластырем ладонь и скосила взгляд кверху, как будто надеялась разглядеть ссадину на лбу. Нет уж, подумала она, сюда она ничего лепить не будет.

Гоша изобразил руками весы:

— Контрольная по истории или несколько царапин? Действительно, сложный выбор. Так и вижу это, — он выставил руки вперед, будто давал представление, — ты спокойно себе ехала, а потом вдруг вспомнила про контрольную и решила: была не была. Резкий поворот руля, кусты, ветки, вся жизнь перед глазами...

Катя убрала за ухо торчащую прядь и уставилась на небо. Небо было светлым и высоким, усеянным рябью серых облаков, будто его разъедала плесень.

А действительно, почему она упала? Хорошо бы вспомнить... Не то чтобы Катя была мастером крутить педали, и не то чтобы дорога в парке представляла собой образец гладкости, но... Здесь не было ни заметных ям, ни больших камней. Люди утром ходили редко, и Катя наверняка успела бы свернуть. Гоша тоже не заметил ничего странного, раз спросил.

В голове промелькнула неясная мысль. А если не удар послужил причиной амнезии? Если какой-то случай (мысленно Катя назвала его Икс) вызвал потерю и управления и памяти?

Она встряхнула головой и направилась по аллее, волоча велосипед справа. Если Гоша надеется, что она еще хоть раз залезет на эту адскую машину, он сильно ошибается.

Она пропустила друга вперед и поплелась следом, думая, как бы проскочить в медпункт и не попасться на глаза одноклассникам. Они наверняка посмеются над ее видом: растрепанная, грязная и с разноцветными блестящими пластырями для детей. Гоша словно угадал ее мысли.

— Какая разница, — пробормотал он, — ты все равно ненавидишь половину школы.

— Не ненавижу, а высокомерно презираю, — возмутилась Катя, — это большая разница, — она поправила рюкзак и остановилась. Ей вдруг показалось, что она вспомнила.

Но, конечно, это не могло быть правдой. Просто разыгралось воображение. Потеря памяти, пусть даже всего на секунды, вызвала мысли о кошмарах, и вот пожалуйста. Теперь ей кажется, будто она упала, потому что заметила в кустах светящиеся желтые глаза.

* * *

Катя сидела в медпункте, изучая от нечего делать плакаты, посвященные чистке зубов. С них скалились хищные дамочки, вцепившиеся когтями в маленьких детишек. Картинка справа изображала рот с полным набором белоснежных, один к одному зубов. Катя моргнула от резкой боли.

Ей показалось, она вспомнила еще что-то. Не только желтые глаза. Черные, как обсидиан, клыки торчали из скалящейся

Часть 1. ОХОТНИК

пасти. Она встряхнула головой и сказала себе строго: «Воображение, Макарова. Фильмы ужасов».

Ветер раздувал шторы. Из закрытого ноутбука плыл голос Смита. Того, который Брэнт и который может петь и низко, в отличие от писклявого Сэма. Про писклявого объяснил Николай Владимирович, когда Катя приходила к нему в прошлый раз. Кажется, вчера или позавчера.

Она вообще любила сидеть в медпункте.

Дверь открылась. Вошел доктор, улыбнулся, поправив подвернутые рукава халата.

— Макарова, — пробормотал он, — ну надо же, как неожиданно.

Ему было под тридцать, и улыбка делала его похожим на шарпея. Николай Владимирович собирал длинные волосы в узел, наматывал полосатый шарф, если было холодно, и подворачивал зелено-голубой халат, чтобы все видели цветную татуировку змеи на правом запястье. В медпункте всегда играла хорошая музыка: Беллами, Гонтье, Кобейн, — еще одна причина, по которой Катя часто здесь появлялась.

— На этот раз я по делу, — Катя показала на пластыри и тут же пожалела: надо было сорвать их раньше, глупые детские блестяшки! — Велосипед, — пояснила она многозначительно, — упала по дороге в школу.

Катя сорвала пластыри и протянула руки. Николай Владимирович подошел, осмотрел ее лицо, покрутил локти, даже взглянул на колени.

— Этим «ссадинам» как минимум четыре дня, — заявил он хмуро. — Если хотела слинять с уроков, пошла бы проверенным путем, съела бы пару карандашей.

Катя с удивлением уставилась на руки — на месте царапин остались тонкие белые полосы. И это было как минимум странно.

— Я не вру, — пробормотала она, хмурясь.

Николай Владимирович прошел к столу. Водрузил перед собой пачку бумаг и принялся изучать, не обращая на нее никакого внимания.

— Я не вру, — повторила Катя, на этот раз зло. — Гоша может подтвердить. Я упала сегодня. Видите, — она указала на одежду, — грязь.

Доктор быстро взглянул и вернулся к работе.

— Напомни-ка, — бросил он между делом, — Гоша — это случайно не лучший друг, с которым вы частенько прогуливаете вместе? Он, конечно же, незаинтересованная сторона.

Катя поджала губы. Смит в ноутбуке старательно тянул:

Если я утону этой ночью, верни меня к жизни...

— Я клянусь, что говорю правду, — выговорила Катя медленно, — я упала сегодня. Еще я, кажется, ударилась головой и... — она хотела рассказать про провал в памяти, но если доктор не поверил даже в падение...

Николай Владимирович оторвался от бумаг, подошел к ней, включил фонарик на телефоне и осветил в глаза.

— Выглядишь здоровой, — он потрепал ее по голове, — и если ты и правда грохнулась с велосипеда только сегодня, поздравляю, твоей регенерации позавидует Росомаха. Но, так или иначе, я не стал бы отпускать тебя с уроков из-за пары царапин. Или тебя беспокоит еще что-то?

Он заглянул Кате в глаза, она уже открыла было рот, чтобы сказать, но вовремя остановилась. Только заикнись об этом, и тебя затаскают по врачам. А что может быть приятнее, чем чувствовать себя больной на голову? В любом случае, она всегда успеет сказать, если станет хуже.

Часть 1. ОХОТНИК

Катя покачала головой. Спрыгнула с кушетки и направилась к выходу.

— Все в порядке, — пробормотала она на прощание.

Доктор ничего не ответил. Только голос Смита из ноутбука протянул вдогонку:

Если бы ты только знала.

* * *

Катя пропустила половину рисования, но на вторую пришлось идти. Она немного привела себя в порядок в туалете. Одежда была перепачкана, да и какая разница. Можно подумав, ее очень волновало, что о ней будут говорить.

У самой двери Катя остановилась — почувствовала за спиной какое-то движение. Показалось даже, услышала далекий голос.

Дернулась. Повернулась.

И выдохнула.

В конце коридора, подпрыгивая, шла девчонка в красном пиджаке, как у агентов по недвижимости. Просто шла, уставившись в телефон.

И никакой паранойи.

Катя отогнала лишние мысли. Рывком распахнула дверь и вошла, стараясь не замечать, как косятся на нее одноклассники. Спасибо Гоше, он уже приготовил для нее мольберт. Спасибо вдвойне — установил его в самом дальнем углу класса.

Катя забрала свою коробку с красками, нацепила фартук — можно подумать, ее наряд может стать еще хуже — и принялась за дело.

Делом она, конечно же, считала не рисование. Рисование — отвлекающий маневр, чтобы собраться с мыслями и обдумать

произошедшее. Стоит ли кому-нибудь рассказать о своей проблеме?

Сначала Катя хотела поделиться с Гошей, но передумала. Во-первых, он в этом разбирается не лучше, чем она. Будет волноваться, а на деле только отшутится и предложит обратиться к доктору.

Обратиться к доктору — вообще-то неплохой совет, но Катя терпеть не могла все эти процедуры, справки, взволнованную маму. Или — еще хуже — вдруг мама просто сплавит ее Эрику и снова вернется к работе.

Проверять Кате не хотелось. Ей вообще не нравилась идея что-то менять. Практика показывала, что от перемен становится только хуже.

Она опустила кисть в черную краску и начала водить по мольберту. Не думала, что именно хочет изобразить. Просто начала с пятна. Пятно получилось неровным, Катя рассмотрела в нем продолговатый силуэт, начала прорисовывать мелкие детали...

Она слышала, что иногда после удара память частично отшибает, но это временно, она быстро возвращается, и ничего страшного в этом нет. Стоило подождать хотя бы несколько дней, а потом уже думать. Скорее всего, Катя просто увидела белку, дернула руль...

Нет, в Центральном парке Зеленой Горы никогда не было белок.

Катя посмотрела на свой рисунок, добавила несколько мазков, вытянула уши и лапы: все равно получалось непонятное пятно, которому позавидовал бы сам Роршах. Немного подумав, она вытерла кисть и потянулась к желтой краске.